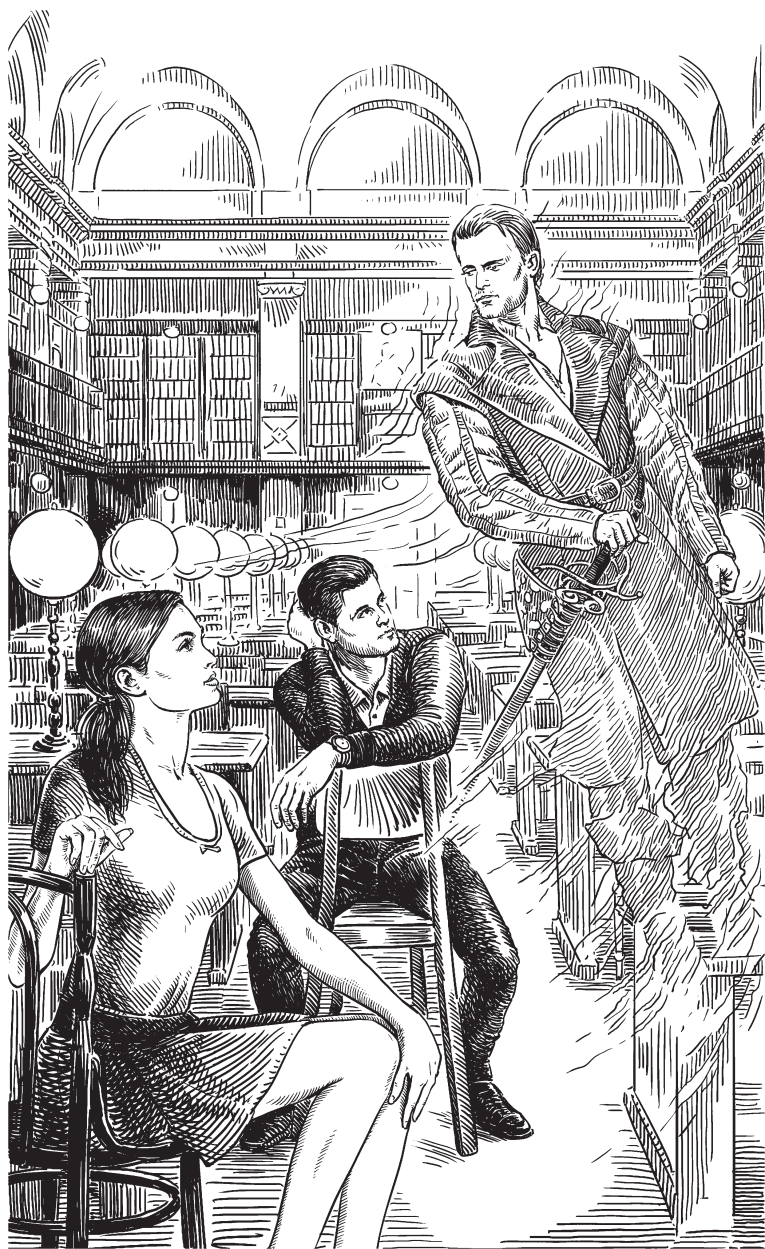

Ника Ёрш

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ника Ёрш

Демоническая академия
Рейвана

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е80

Серия основана в 2011 году
Выпуск 299

Художник
А. Клепаков

Ёрш Н.
Е80 Демоническая академия Рейвана: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2483-2

Окончила институт и мечтаешь о новой интересной жизни? Будет! Все будет! Только через год. А пока поработай на проклятого демона в академии, полной нечисти, найди друзей среди домовых и неуспокоенных духов, раскрой в себе необычный дар и познакомься с новым дружелюбным миром! Ах да, и последнее, по порядку, но не по значению: не дай себя совратить, ибо совращать будут!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ника Ёрш, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2483-2

ГЛАВА 1

— Прошу вас, поспешите! — Я в который раз нервно поправила платье и посмотрела на часы.

Опаздываю! Снова опаздываю...

— Девушка, я вам не гонщик, а простой таксист, — спокойно пожав плечами, ответил водитель. — Мы в черте города. Вот выскочим на трассу...

— Да-да, вы уже говорили. — Я взмахнула рукой, призывая мужчину к молчанию, и провела пальцем по экрану телефона, где как раз высветилось лицо Людки — нашей неугомонной старосты.

— Маш, скажи мне, что ты уже подъезжаешь! — с ходу начала кричать она. — Ну? Я жду!

— Подъезжаю, — соврала, кося глазом на ухмыляющегося водителя. — Еще буквально пять минут — и буду на месте.

— Мы ведь только тебя ждем, как всегда! Что ты за человек?! — продолжала разоряться Людка. — Сидим за накрытым столом и умираем с голоду. Есть у тебя совесть, в конце-то концов? Хоть на выпускной могла бы приехать вовремя!

— У меня обстоятельства, — вяло оправдывалась я.

— Как всегда, — вздохнула собеседница. — Предупреждаю, ждем тебя еще пять минут и начинаем праздновать. С тобой или без тебя. — И добавила шепотом: — Вадим с огромным букетом роз приехал. Шикарным. Везет же некоторым.

Я убрала телефон от уха и счастливо улыбнулась, несмотря на выволочку.

— Ну вот и трасса, — проговорил водитель такси, подмигивая мне. — Теперь считай, что приехали.

— Здорово, — кивнула я.

Порывшись в маленькой синенькой сумочке, купленной в тон к потрясающему вечернему платью, достала зеркальце и придирчиво рассмотрела свое отражение. Карие глаза сегодня особенно ярко выделялись на лице — не зря разорилась на салон, сама бы так накраситься в жизни не смогла. Темные волосы в виде небрежных локонов были разбросаны по оголенным плечам. Так и не скажешь, каких трудов стоило мастеру завить все эти кудри. А уж сколько лака туда ушло, страшно подумать — на ощупь они деревянные, хотя выглядело все вполне естественно. Магия, не иначе.

В ушах сверкали золотые серьги с топазами: их я когда-то припрятала от тети Марины. Только благодаря этой моей выходке осталось хоть что-то в память о маме. Все остальные украшения и наряды мачеха прибрала к рукам.

— Вы прекрасно выглядите, — вмешался в ход моих мыслей водитель. — Затмите сегодня всех. Выпускной, да?

Не сдерживая улыбку, кивнула. Закрыв зеркальце, взволнованно вздохнула в предвкушении предстоящего праздника. Вадим ждет меня с огромным букетом роз. Кто знает, возможно, сегодня я смогу преодолеть природную робость и позволю ему зайти дальше обычных комплиментов и намеков. Вот уже два месяца он увивается вокруг, но учеба была для меня в приоритете, поэтому я старательно не замечала его усиленного внимания.

— Далеко еще до ресторана? — нетерпеливо озираясь, в который раз спросила у таксиста.

— Минут пять, не больше. Сейчас направо повернем, мост проедем, и, считай, на месте.

— Замечательно. — Я приоткрыла окно со своей стороны и довольно зажмурилась от порыва ветра, тут же пробравшегося в машину.

Водитель свернул с трассы и, взглянув на меня, поинтересовался:

— На кого хоть учились? Что за профессия?

— На юриста, — ответила, не оглядываясь.

— Вот как! Это дело хорошее, с такой специальностью везде работа найдется.

Я улыбнулась, признавая его правоту. Да, теперь не нужно будет подрабатывать официанткой в ночную, чтобы оплатить учебу. Можно найти работу по душе, принять ухаживания Вадима, начать по-настоящему жить, а не существовать от зарплаты до зарплаты, тратя практически все деньги на оплату счетов за жилье и учебу.

Наслаждаясь счастьем, внезапно почувствовала, как машину кинуло в сторону, отчего я буквально подпрыгнула на месте. Больно ударившись головой и правым плечом, хотела возмутиться неаккуратным вождением, обернулась к таксисту и замерла от ужаса. За рулем сидело существо, весьма отдаленно напоминающее прежнего водителя: цвет кожи темно-красный, на руках когти, на голове рожки торчат.

— Ну чего опять? — раздраженно зыркнул на меня черт-ка. — Почти приехали, сказал же.

— Мамоч-чка, — выдавила я, правой рукой ощупывая дверцу машины в поисках ручки. Вот и сказался стресс от экзаменов, недосып и недоедание.

— И что? — с интересом спросил черт. — Прыгать будешь прямо на ходу? Здесь тоннель временных пространств. Самому интересно, куда тебя вынесет.

Я — девочка понятливая. Сложив руки на коленках, изобразила на лице внимание и даже дыхание задержала в ожидании продолжения беседы.

Черт молчал. Время шло.

Я нервничала все сильнее. Облизнув вмиг пересохшие губы, хрипло осведомилась, стараясь подавить дрожь во всем теле:

— Далеко до ресторана?

— Теперь далеко, — самодовольно ответил водила. — В другом измерении. Но ты не волнуйся так — шеф тебя надолго не задержит. Скажи ему, что, мол, выпускной, все дела. Он понятливый, хоть и демон.

— Демон — это кличка? — спросила с какой-то отчаянной надеждой.

— Рехнулась? Азарду Малиховичу никто бы кличку дать не осмелился. Прибьет и не заметит.

Кивнула. Сама себе напоминала болванчика, но поделаться ничего не могла. Совершенно спокойно повернулась и посмотрела в свое окно — ничего, лишь непроглядная тьма. В голове появилась спасительная мысль: если все это сон, то можно смело прыгнуть туда и проснуться уже в своей постели. Но подстраховаться все же стоило: с силой ущипнув себя за левое запястье, охнула, почувствовав острую боль. Стало по-настоящему страшно. Медленно повернув голову, вновь уставилась на водителя, пытаюсь одновременно сделать три вещи: осмыслить происходящее, подавить рвущийся наружу истеричный крик и не сойти с ума.

— Чего? — Машина вильнула вправо, но быстро выровнялась. — Не отвлекай черта за рулем, бешеная! Не люблю, когда на меня так смотрят, — с курса сбиться могу. У меня-то магический резерв полный: помереть не даст в межмирье, а вы, люди, существа хрупкие. Или тебе жить надоело?

Качнула головой — не надоело.

— Слушай, — зашептала чертяке заговорщицки, — отпусти меня назад? Можешь даже на трассе высадить. Я никому ничего не скажу.

— Не выйдет, — краснокожий рогоносец указал взглядом на лобовое стекло, — приехали уже. Соберись давай. Все-таки на собеседование идешь.

— А? Кхм... — Поперхнувшись воздухом, сильно закашлялась.

— Бэ. — Водитель неодобрительно покосился в мою сторону. — Мы уже в Рейване. Через минуту будем в Демонической академии. Можешь пока прическу поправить. Азарду Малиховичу нравятся яркие женщины, может, тебя выберет из всех кандидаток!

— А если не выберет? — Я изо всех сил старалась говорить ровно, не показывая своего ужаса от происходящего.

— Тогда домой поедешь несолоно хлебавши.

Вот как? Замечательно — домой очень хотелось. На автомате поправив выбившиеся из прически прядки, расправила плечи и начала морально готовиться к диалогу с начальством

водителя. Ни на какие собеседования я не записывалась, а значит, меня привезли по ошибке. Осталось дожидаться извинений, как можно быстрее убраться из этого места и посетить ближайшую к дому церковь — исповедаться в кои-то веки.

— Выходим, — услышала я, разглядывая отражение в зеркальце. Стремительно повернувшись к окну, забыла как дышать: машина притормозила у лестницы шириной метров десять, по краям которой красовались каменные чудовища с крыльями, хвостами и волчьими головами. Да и само здание было огромным, поражало своей мощью и высотой — оно словно подпирало хмурое небо...

Хлопнула соседняя дверца — чертяка покинул авто. Я вздрогнула и тут же сжала зеркальце в руках, тихо проговаривая про себя: «Главное, не нервничать, не сквернословить, не паниковать, ничего здесь не подписывать и категорично настаивать на отказе от любой работы. Кем бы ни был этот демон-работодатель, он поймет свою ошибку и велит вернуть меня туда, где взял».

Оказавшись на улице, сразу почувствовала себя так, словно зашла в парилку, — здесь было невероятно жарко. Воздух — горячий и сухой — заставил поморщиться.

— Идем, красавица, ты вроде гулять еще сегодня хотела. — Чертяка поднимался по ступенькам и манил меня за собой. — Быстро дела уладишь по трудоустройству — и по домам. У меня тоже, знаешь ли, график есть.

— Конечно. — Опомнившись, подхватила подол платья и пошла следом. — Иду.

Массивные красные двери были отлиты из тяжелого металла, вместо ручки обнаружилось кольцо с головой дракона. Черт жестом попросил меня отойти и, дотронувшись до морды зверя, произнес:

— Открывай, свои.

Спустя несколько секунд одна из створок беззвучно открылась, и я снова поспешила вслед за водилой моего злосчастного такси, на ходу оглядываясь по сторонам.

Широкий холл, мрачные коридоры, высоченные потолки — все здесь поражало своими невероятными размерами и давило морально, отчего становилось труднее дышать. Пол

был выложен красной плиткой, стены окрашены в светло-серый цвет, на них висели картины с изображениями суровых мужчин и женщин, зеркала и огромные черные доски, на которых сами собой всплывали надписи: присмотревшись, поняла, что это были списки с очень необычными фамилиями. Все на моем родном языке!

— Потом картинки посмотришь, красавица, — поторопил меня черт, заворачивая за угол.

Я вспомнила о цели визита, перестала крутить головой и поспешила за своим нетерпеливым гидом. Он уже стоял у двери цвета темной стали. Табличка большими буквами предупреждала: «РЕКТОРАТ».

Только не это! Я и в своем-то учебном заведении такие места десятой дорогой обходила. «Не к добру, — вкрадчиво шепнул голос разума, — плохи наши дела, Машка...»

Черт тем временем, глядя на мою нерешительность (это еще мягко сказано — я в это время пятилась назад, обдумывая кражу чужого автомобиля), постучал костяшками пальцев в злополучную дверь, поймал меня за руку и буквально затолкал внутрь. Сволочь.

Тут я нарушила одно из данных себе обещаний: не сквернословить. Подняв глаза, увидела довольно-таки большую комнату с темно-серыми стенами и таким же потолком. На полу снова была красная плитка. Ни дать ни взять — склеп.

Куда идти дальше — вот вопрос. В наличии было две двери напротив меня и одна справа. Слева стояли два массивных красных стола и стеллаж. Впрочем, справа, у двери, нашелся еще один стол. Вот и вся мебель.

Между дверями впереди прекрасно вписался черный камин, в котором лениво потрескивал огонь. Веселенькое местечко.

— Тук-тук, — негромко проговорила я, не в силах пошевелиться. — Есть кто? Или мне в другой раз зайти?

Не дожидаясь ответа, дернула ручку двери и вновь неприлично выругалась: уйти не получилось.

— Девушка, — раздался женский голос за моей спиной, — вы на собеседование?

Медленно обернувшись, испуганно уставилась на платиновую блондинку в легком белом платьице с ромашками. На ногах у нее красовались желтые балетки, глаза озорно поблескивали.

— Ну допустим, — настороженно ответила я.

— Тогда вам сюда. — Блондинка грациозно приподняла ручку и указала на одну из двух дверей впереди, ту, что правее. — Мы вас только и ждем.

Подарив мне дежурную улыбку, она первой ушла в нужном направлении, оставляя меня наедине с мыслями о побеге через вторую дверь — там ведь должно быть окно?..

Глубоко вздохнув, подавила панику и, подобрав подол платья, пошла вслед за блондинкой, убеждая себя, что все будет хорошо.

И вот я в кабинете. На этот раз стены выкрашены в зеленый цвет и увешаны всевозможными грамотами, наградами, полками с книгами и статуэтками. В правом углу стоит огромный стол, заваленный документами. За столом восседает мужчина. Крупный рогатый мужчина в белой отутюженной рубаше. Рогатый не условно, а в прямом смысле! И он — не плод моего воображения (да, я снова себя ущипнула).

Нервно вздохнув, посмотрела на синеющее от щипков запыстье и подняла взгляд на роносоца. Он никуда не исчез, продолжая молча следить за мной из-под полуприкрытых век. Зрачки сливались с черными радужками, и оболочка глаз была не белой, а красной.

— Мам-мочка, — поздоровалась я.

— Азард Малихович, — приветственно кивнул мужчина. — Ну, проходите, Мамочка. Только вас и ждем.

Я смиренно прошла к большому, очень мягкому на вид дивану, обтянутому синей кожей, и уселась между двумя девушками: уже знакомой мне блондинкой с ромашками и черноволосой бестией в темной водолазке и джинсах.

Малихович не спешил нас знакомить: он разминал могучую шею, крутил головой влево-вправо, неспешно поводил могучими плечами — и только после всех вышперечисленных действий принялся что-то искать на своем столе.

Немного помолчав, я неуверенно взглянула на своих сосе-
док по дивану и все же решилась подать голос:

— Я прошу прощения...

— Прощена. — Рогатый снисходительно кивнул и до-
стал-таки из вороха бумаг пухлую папку. — А вот и она! — ра-
достно выдал он, открывая первую страничку подшивки. —
Ну-с, поглядим, кто есть кто, раз все претендентки в сборе.

— Я — Ирма, — заискивающе улыбнулась дева в ромаш-
ках. — Племянница Ааргха Владленовича.

— Дальше. — Азард Малихович перевел взгляд на мою со-
седку справа.

— Тарина, — представилась брюнетка хрипловатым голо-
сом. — Надеюсь на плотное сотрудничество.

— А у меня выпускной сегодня, — поделилась сокровен-
ным я. — Меня по ошибке привезли. Нам бы побыстрее здесь
все утрясти, а то, сами понимаете, праздник.

Малихович посмотрел на меня своими жуткими глазами
и поджал полные губы. Кажется, я ему абсолютно не понра-
вилась. Вот и славно: может, отпустит быстрее?

— С Земли, — спокойно пояснил рогатый, обращаясь к
моим соседкам по дивану. У меня появилось стойкое ощущение,
что мне сейчас поставили нехороший диагноз. — На
фото вы другая, не узнал даже. Мария, так? В нашем мире нет
такого имени. Что же с вами делать?

Немного помолчав, покрутила головой по сторонам и с
сожалением убедилась, что последний вопрос был адресован
мне.

— Ничего со мной не нужно делать, — насупилась я. — До-
мой бы только... — Подумала и добавила неуверенно: — В мой
мир. Там уж я сама как-нибудь...

— Представляйтесь всем Миратой, — как ни в чем не бы-
вало выдал Азард Малихович, даже не заметив моих нелов-
ких попыток бунтовать. — И контракт будет уже на новое
имя.

— Какой еще контракт?! И я вообще-то двадцать два года
уже Мария. Привыкла, знаете ли, — возмущилась, позабыв
про страхи от подобной наглости.

— Отвыкайте, — посоветовал этот нехороший мужчина демонической наружности.

И так он произнес это слово, что я сразу решила не спорить. Ну его! Пусть зовет меня как хочет, лишь бы домой отпустил.

— Так вот! — Демонюка немного повысил голос, привлекая внимание нашей тройки. — Обычно собеседования проводит мой заместитель, но сегодня на кону особые должности. Да и случай особый. — Пауза и веское: — Что мне очень не нравится, но, увы...

Как бы в доказательство вышесказанного нас поочередно окутали неприязненным взглядом. Мы прониклись: брюнетка сразу сникла, блондинка сильнее расправила плечи, выставляя вперед грудь, прикрытую яркими ромашками, ну а я саркастически хмыкнула: тоже мне огорчил! Не нужны никому ни его приятие, ни его работа, ни одобрение. Скорее бы здесь все закончилось и по домам отпустили.

Малихович, словно уловив ход моих мыслей, разочарованно покачал головой, поправил ворот рубахи и снова вернулся к своим бумажкам. Пока он перебирал документы, листал их и перекладывал с места на место, мой взгляд случайно наткнулся на его лапы. Именно лапы! Руками их язык назвать не поворачивался. Огромные пятипалые с черными длинными когтями. Не столько человеческие, сколько звериные.

— Чертовщина какая-то, — выдохнула я, не в состоянии сдержать рвущиеся наружу эмоции.

— Да, чертей у нас в штате много, — как ни в чем не бывало подтвердил невероятную догадку кандидат в мои работодатели, — хотя, по сути, они просто демоны низшего ранга. А вот вы — чистокровный человек.

Девчонки рядом со мной слаженно выдохнули и устались как на неведомую зверушку.

— Э-э-э, а вы, что же, не люди? — стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, без дрожи, уточнила я, мысленно скрещивая пальцы и надеясь на чудо.

— Ты в своем уме? — вскинула брови брюнетка. Ее глаза начали менять цвет с коричневого на черный, захватывая

белки. Зрелище не самое приятное, особенно учитывая то, насколько близко мы сидели. — Я демонесса!

— Чистокровная? — уточнила на автомате.

Тарина зло ощерилась, и рядом с моим лицом появились острые клыки.

— Не твоего ума дело, — зашипела моя новая знакомая, демонстрируя внушительный такой оскал. Меня с дивана словно ветром сдуло — не то чтобы я трус, но необычная челюсть этой пиявки меня пугала.

Хотела примоститься со стороны блондинки, но та демонстративно сложила на коленках руки с неестественно выросшими коготками, намекая — она не будет рада соседству.

Не собираясь рисковать жизнью, я решила сменить место дислокации. Громко цокая шпильками по плитке цвета оливы, подошла к креслу рядом с Малиховичем и вольготно устроилась там, максимально презрительно поглядывая на девушек.

— Мы можем продолжить? — донесся до меня слишком спокойный голос демоняки.

Повернув к нему голову, нервно сглотнула и согласно закивала, глядя прямо в красные глаза.

— Спасибо, — с издевкой в голосе поблагодарил Азард Малихович. — Так вот, Мирата, я пригласил вас сегодня для проведения собеседования. Мы прочли ваше объявление о поиске высокооплачиваемой работы. Вы нам подходите.

— Куда подхожу? — Я как раз вдохнула воздух, а выдохнуть не смогла. Он застрял где-то на пути из легких.

— Сюда. В академию. — Демоняка поднял правую руку и широким жестом обвел комнату. Я предельно внимательно следила за его когтями, скользящими в непозволительной близости от моей шеи. — Нам нужны... как бы это сказать... три личных секретаря. Мне и двум моим замам. У вас подходящее нам образование, да и характеристика неплохая.

Ну все немного привирают, когда пишут резюме, разве нет? Я тоже не удержалась, увлеклась. Но сейчас голос разума заставил признаться.

— Там не все правда, — скромно потупив взор, проблеяла я.

Демон несколько долгих секунд пристально вглядывался в мое лицо, словно пытался понять, насколько сильно я себя приукрасила. Затем, пожав плечами, громко зачитал:

— Здесь написано так, цитирую: «Юрисконсульт, высшее образование, красный диплом... коммуникабельная, активная, целеустремленная, эрудированная, стрессоустойчивая...»

— Да-да, я помню, что там. — Смутившись окончательно, отвела взгляд в сторону. Не говорить же ему, что диплом гораздо ближе к синему цвету? Да и личные качества я серьезно приукрасила: очень уж хотелось понравиться будущему работодателю. Кто ж знал, что демоны наши резюме читают?!

— Ну вот. Вы нам подходите. — Азард Малихович одобрительно оскалится, показав неплохой набор крепких белых зубов и внушительные клыки.

— У меня нет опыта, — выпалила я первое пришедшее в голову, обдумывая, как отказать нанимателю, не убив собственную самооценку, и при этом остаться живой-здоровой.

— Опыт мы вам организуем. — Оскал стал шире. — Можете не переживать.

Почему-то переживать начала еще больше.

— Хотелось бы более четкого представления о том... — начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал, но меня тут же перебили:

— Да, теперь о работе. — Демоняка перевернул несколько страничек в пухлой папке и тяжело вздохнул. — Терпеть не могу заниматься подобной ерундой, но, как уже было сказано, случай особый и касается не только моих друзей, но и меня лично. Ладно, давайте приступим, а остальные подтянутся в процессе. Начнем с... — Взгляд рогатого скользнул по девичьим лицам, некоторое время держался на мне, но быстро вернулся к брюнетке. — С вас.

Красотка высокомерно посмотрела в мою сторону, всем видом демонстрируя свое превосходство, и начала рассказ о себе любимой:

— Тарина сквайра эрд Гвард, тридцать шесть лет! Дочь демона второго ранга, — снова высокомерный взгляд в мою сторону, — демонесса третьего ранга.

— Почему третьего, если отец второго? — заинтересовалась любопытная я.

Брюнетка потемнела взглядом, показала клыки, крылья ее носа стали подозрительно подрагивать. Кажется, зацепила ее за живое. Зато блондинка расплылась в злорадной улыбке. И тут я поняла простую истину: из нас мог бы получиться настоящий женский коллектив — шипящий и ядовитый.

— Не твоего ума дело, человек! — повторилась Тарина. И так она выговаривала это слово — «человек», будто оскорбить меня этим хотела. Я лишь пожала плечами, не понимая столь откровенной неприкрытой неприязни. Тем временем разочарованная моим безразличием девица перевела взгляд на Малиховича и раздраженно продолжила: — Окончила Академию стихий, факультет зельеварения. Прекрасно разбираюсь в снадобьях, — снова уставилась на меня, — и в ядах!

Я удивленно моргнула и посмотрела на демонюку, собираясь спросить его, чем конкретно им так не угодила.

— Все ясно, Тарина, — опередил меня Азард Малихович. Сверяясь с записями в своем талмуде, он уточнил: — А матушка-то у вас с Золия, насколько я понимаю. Смеска? Поэтому третий ранг?

Брюнетка вся подобралась и затравленно посмотрела на будущего шефа, тихо отвечая:

— Бабушка — смесь. Мама...

— Понял, не будем больше об этом. — Малихович перевел высокомерный взгляд на блондинку. — Ну-с, а вы что расскажете?

Вторая кандидатка грациозно поднялась, невзначай поправляя прическу и стреляя красивыми зелеными глазками прямо в демоняку. Но то ли не попала, то ли он был в невидимой броне — эффекта ноль. Девушка скорбно поджала пухлые губки, томно вздохнула и начала свою душеспитательную историю:

— Мое имя Ирма сквайра эрд Шиазир. — Взгляд, полный призыва и незащищенности, на рогача. — Я — смесь, рож-

денная на Золии. Матушка — лесная нимфа, отец — демон третьего ранга. Имею начальное демоническое образование. — Замолчав на несколько секунд, словно задумавшись, она уверенно дополнила: — Замечательно пою, составлю достойную партию любому мужчине.

Малихович хмыкнул, пробежался по ее фигуре заинтересованным взглядом, одобрительно кивнул и неожиданно спросил:

— Триста сорок три плюс восемьсот шестнадцать?

— Вы это мне? — наморщила лобик красавица. — Это шарада?

— Шарада. Потом разгадаете. — Демоньяка перевел взгляд красных глаз с черными радужками на меня. — Ваш черед.

— Так я вроде все в резюме написала, — ответила, мгновенно теряясь. Затем, откашлявшись, добавила: — Отец у меня сварщик первого разряда.

В повисшей тишине слышны были негромкое презрительное сопение Тарины и удивленный вздох Ирмы.

— Кто такой сварщик? — не справившись с природным девичьим любопытством, все-таки уточнила брюнетка.

— Ну тоже вроде ваших, — ответила я, — работает с металлами — создает конструкции и системы различных коммуникаций. Искры так и летят во все стороны, когда он делом занят, рядом находиться опасно.

— О-о-о, — завистливо выдала блондинка, — а говорили, что человек.

— Да врет она все, — злобно зашипела брюнетка, — цену себе набивает!

Тут я совсем обозлилась.

— А мать у меня вообще фармацевтом была высшей категории, — продолжила шокировать оппоненток, — целебные снадобья продавала за бешеные деньги, и от клиентов отбоя не было.

Девчонки затихли, только на Малиховича озадаченно поглядывали — опровержения ждали. А он возьми и ляпни:

— А вы почему по стопам матери не пошли? Престижно ведь.

— Не мое это, — ответила высокомерно: — Я — гуманитарий.

Добыла соперниц новым словом. Дальше они уже сами додумали, прониклись...

Блондинка одобрительно кивнула, брюнетка начала меня разглядывать с новым интересом: того и гляди в свои ряды примут.

— Что там с выпускным? — прервал мои размышления рогатый.

Точно! Выпускной! Вадим с букетом, поздравления, мой мир!.. Надо же было так заболтаться!

— Мне пора ехать, — заволновалась я, — а резюме — это так...

— Мирата, — демон немного склонился в мою сторону, — вы ведь искали работу. И нашли ее. Непыльную, хорошо оплачиваемую, стабильную. Пусть и не в своем мире — так это еще интереснее, разве нет?

Я собиралась сказать «нет». Почти собралась. Но тут решила уточнить... просто так, в порядке общей информации:

— Скажите, а если вы решите взять меня к себе на работу... — Я запнулась, осмотрелась и продолжила уже менее уверенно: — Как это вообще происходит будет? Наше с вами... э-э-э... сотрудничество?

— В тесном кругу, — охотно пояснил Азард Малихович.

— Насколько тесном? — непонимающе моргнула.

Рогатый задумчиво осмотрел мое платье снизу вверх, задержался на декольте, ме-э-эдленно провел взглядом по тонкой шее и остановился на приоткрытых от удивления губах.

— Теснее круга у вас еще не было, — констатировал он наконец, встречаясь со мной взглядом.

Тишина в комнате стала вязкой, давящей, ощутимой. Моя кожа моментально покрылась тысячами мурашек, и тут...

— Конечно, — завистливо пробормотала Ирма, — с такой-то родословной.

И странные ощущения пропали, растаяли, оставляя необычное послевкусие из переплетения любопытства, азарта и чего-то еще — манящего и пленительного.

— Азард Малихович, — я с трудом взяла себя в руки и выдавила улыбку, — я ведь серьезно спрашиваю. Мне важно знать, для чего вы хотите меня нанять. Почему именно меня? Неужели вас так зацепило мое резюме? Верится с трудом, потому что подобных ему — тысячи... — Набрал в грудь побольше воздуха, честно призналась: — Да и на трудоустройство в этом мире я вряд ли соглашусь.

Демон смотрел на меня с неподдельным интересом, в его необычных глазах мне чудилась улыбка. Однако ответил он абсолютно серьезно:

— Поговорим обо всем завтра, когда приступите к своим прямым обязанностям. А насчет трудоустройства: вы приняты в любом случае. Все трое. — Мужчина окинул взглядом двух оставшихся кандидаток и вернулся ко мне. — Но именно вас, Мирата, я принимаю на должность своего личного секретаря.

Девушки слаженно вздохнули, не скрывая разочарования.

— Ирма переходит в распоряжение Суена, а Тарина станет личной помощницей Аногриза. Это их выбор среди остальных кандидаток, и в целом я его не разделяю, но и оспаривать не собираюсь. У вас есть двенадцать часов, чтобы собрать вещи и прибыть в академию. Проживание, питание, необходимые расходы — за наш счет.

И только я хотела снова возразить, послав обнаглевшего демона к чертовой бабушке, как он добавил:

— Зарплата высокая.

— Насколько высокая? — уточнила огромная толстая жаба, живущая внутри меня несколько последних лет. Именно она заведовала моими счетами за квартиру и учебу, а также распоряжалась крохами оставшихся средств, распределяя их на бытовые нужды.

Малихович назвал сумму, и я почувствовала, как жаба довольнo заурчала, погружая меня в пучину «несбыточных мечт» о том, на что я все это смогу потратить.

— Это в месяц? — попробовала я побороть собственную жадность.

— В неделю, — добил мой здравый смысл демоняка.

И я вдруг поняла, что уже согласна, а ведь он даже договор с условиями мне не показал. Нет уж! Так дело не пойдет.

— Мне нужно знать, что будет входить в мои обязанности. То, что вам подхожу я, совсем не значит, что и вы мне подходите. Покажите договор, — попросила я, собирая волю в кулак. Внутри у меня раздался жуткий грохот — там упала в обморок жаба.

Рогатый явно не ожидал сопротивления:

— Мирата, я ведь уже озвучил суть предложения. Вы станете... как бы лучше выразиться? Моей правой рукой. За весьма хорошую плату. Контракт ограничен сроком. Через год можете быть свободны. Свободны и богаты. Не нравятся условия? Обсудим их более подробно при следующей встрече.

Брюнетка злорадно хмыкнула. Чему она радуется? Неопределенности? Деньги, конечно, многое для меня значат, но не все. А соглашаться на кота в мешке — это не дело. Поднявшись с кресла, я решительно направилась к единственной двери — на выход. Жаба билась в предсмертных конвульсиях, но я мужественно ее игнорировала. Пять лет учебы и работы официанткой не прошли даром — у меня есть диплом, кредитная карточка и немного здравого смысла. Не пропаду.

И вот, потянувшись к ручке, гордая и убежденная в своей правоте, я с нарастающим изумлением смотрела, как та меняет цвет и плавно перетекает в дверной массив, оставляя после себя абсолютно гладкую поверхность. На всякий случай провела там рукой — ничего.

— Это что такое? — спросила у Малиховича, обернувшись. — Куда она делась?

Демоняка лениво постукивал когтями по столешнице и пристально смотрел на меня своими красными глазищами. И все молча.

— Меня не устраивают условия, — объяснила ему еще раз. — Я ухожу.

— Нет, не уходите. — Рогатый говорил спокойно, но у меня почему-то от его голоса волоски на руках дыбом встали. Вдобавок ко всему он посмотрел на притихших девушек и скомандовал: — Они уходят, а вы остаетесь. Поговорим.

— До завтра, — с понимающей улыбочкой вскочила на удивление сообразительная Ирма, поправляя свое платьишко в ромашках. — Очень рада была с вами познакомиться.

Эх, поделить бы ее оптимизм пополам, чтобы и на мою долю что-то перепало.

— До свидания. — Это уже Тарина. Брюнетка кинула на меня хмурый взгляд. — Отойди с прохода-то.

Я отошла и безмолвно смотрела, как они выходили, держив за появившуюся вновь ручку. По идее, мне тоже можно было выйти, но куда деваться потом?

— Присядьте, Мирата. — Бархатный голос демона обволакивал, зачаровывал.

Я с опаской покосилась на кресло, с которого недавно поднялась, и уселась на диван. От Азарда Малиховича меня отделяло три метра. Это расстояние не решало моих проблем, но мне так было спокойнее.

— Вы сказали... — начала я.

— Я лучше вашего знаю, что говорил, — отрезал демоняка, поднимаясь из-за стола. Мать моя, какой он высокий! — И так... — Он убрал в ящик какие-то документы и, уперев кулаки в столешницу, посмотрел на меня. Взгляд был тяжелый и обещал что-то нехорошее.

Эффектная пауза затягивалась, и я невольно признала, что этот гад как никто умеет накалить обстановку.

— И так? — вторила ему я, ожидая продолжения.

— Вы решили сбежать, — констатировал мой неудавшийся работодатель.

— Уйти, — произнесла тихо, словно оправдываясь.

— Сбежать, — с нажимом повторил демоняка, и я покаянно опустила голову, заочно раскаиваясь. — Но я вам не позволю. — Увидев тень непокорства на моем лице, демон слегка скривился и милостиво добавил: — Не в этом году.

— Вы права не имеете меня задерживать. — Мой голос, прямо скажем, уверенностью не блистал. — Я ничего подписывать не собираюсь.

— А я разве предложил что-то подписать? — Малихович ждал ответа, удивленно вскинув черные брови.

— Но как же... — растерянно замямила, протягивая вперед руки и показывая свои пустые ладони. — Нужен же документ, а его нет. Обязанности там мои почитать, права...

— Зачем вам документ, который вы не собираетесь подписывать? — резонно уточнил хитрый демон.

— Я не собираюсь, но если уж возникла такая ситуация... — Набрал в грудь побольше воздуха, затараторила, периодически срываясь на повышенные ноты: — Одним словом, мне нужно получить договор, ознакомиться с ним и понять, во что вы меня втягиваете, понимаете?!

Собеседник улыбнулся и вновь присел в свое кресло, задумчиво поглядывая на запыхавшуюся меня.

— Знаете что? — наконец спросил он. — Зря вы указали в своем резюме одной из характеристик стрессоустойчивость.

— Скорее всего, так и есть. — Пожала плечами и счастливо подытожила: — Не подхожу, значит, вам.

— Подходите, я же уже говорил и от слов своих не отказываюсь. У нас впереди много времени, чтобы выработать в вас все необходимые качества. Вам в дальнейшем в жизни они пригодятся.

Я растерянно молчала, осознавая, что говорить с ним дальше бесполезно: все, что меня волновало, было озвучено и благополучно пропущено мимо демоновых ушей.

— Вы все еще чем-то недовольны, — изрек мужчина, наблюдая за выражением моего лица. — Считаете, что в вашем мире сможете заработать больше?

— Не все можно измерить деньгами, Азард Малихович. — И вроде начала так уверенно, но на его имени сдалась. Не знаю отчего.

Демоньяка заметил мое смятение и улыбнулся шире, открывая роскошный вид на клыки.

— Вы так думаете? — Он немного наклонился в мою сторону и доверительно сообщил: — Я этим утром многое купил. В том числе и рамхаз для одной милой девушки. Недешево, между прочим.

Глядя на довольное лицо демона, покачала головой, давая ему понять, что не знаю, о чем он толкует.

— Ах да, вы же не знаете терминологии. Рамхаз — это что-то вроде вашего шенгена. Пропуск, разрешающий вам проживать в нашем мире. Так понятно?

— Мне он и даром не нужен был, этот ваш пропуск, — заявила я, нервно сминая подол платья.

Мужчина безразлично пожал плечами, снова встал и лениво захлопнул талмуд перед собой.

— Без рамхаза вас бы депортировали с изъятием воспоминаний. И все бы ничего, но после вмешательства в память многие теряют способность нормально мыслить. Иначе говоря, риск остаться душой очень велик. Я решил, что вы дорожите своими воспоминаниями.

Пока я осознала услышанное, демон подхватил со спинки своего кресла пиджак и направился к выходу.

— Пойдемте, по дороге договорим. Я понимаю, что вас терзают сомнения, но все разрешится, как только вы освоитесь в Рейване. Кстати, добро пожаловать в мир демонов, Мирата.

Потрясающий оптимизм, жаль, что я — рационалистка и не привыкла верить в случайности и чужое бескорыстие.

— Зачем я вам? — Поднявшись, поплелась следом за демоном, старательно буравя разъяренным взглядом его широкую спину. — Почему именно я?

— А вот это хороший вопрос. Вы — молодец, — похвалил меня Азард Малихович, прикрывая за нами дверь в приемную. Жестом он направил меня вперед по коридору академии. — И я на него отвечаю, пожалуй.

И тишина. Не выдержав, остановилась и, обернувшись, уткнулась прямо в широкую грудь нанимателя. Рубашка его была расстегнута сверху на четыре пуговицы, но я старательно не смотрела на оголенную часть тела, ибо оно мне не нужно! Вот совсем. Разве что одним глазком... Черт! Срочно оторвав взгляд от мужской груди и переместив его выше, обнаружила могучую шею, волевой подбородок и... застряла на полноватых, хорошо очерченных губах. Они шевелились. Похоже, демоняка что-то говорил, пока я на пару секунд выпадала из реальности! Мысленно обругав себя любимую, вернулась к реальности.

— ...благодарен, — как раз закончил он свой монолог.

— А? — Я подняла глаза и шокированно произнесла: — О... — выдыхая остаток кислорода из легких. Глаза моего спутника больше не казались красными, теперь белки были абсолютно привычного мне белого цвета, но радужка по-прежнему пугала чернотой.

— Вы решили продекламировать мне все гласные, которые знаете? — с насмешкой спросил демон. — Я попрошу вас повторно: сойдите с моей ноги.

Подумаешь! Торопливо отступив от гада на пару метров, уперла руки в боки и, насупившись, уточнила:

— Что это у вас с глазами стало? То красные, то белые.

Малихович удивленно моргнул и повернулся к огромному настенному зеркалу в холле. Рассмотрев себя, он задумчиво кивнул и двинулся дальше, поманив меня за собой пальцем.

— Вы обещали ответить, — напомнила ему, подобрав подол платья и следуя к выходу.

— Я обещал, — подтвердил он и покинул стены академии.

Прекрасный у нас разговор вышел. Содержательный.

У лестницы стоял давешний таксист с недовольной рожей, но, стоило ему увидеть Малиховича, он тут же расцвел улыбкой и помчался на свое место. Чертяка включил зажигание и приветливо улыбнулся открывающему заднюю дверцу начальству.

— Заждался, Кинар? — спросил демон, пропуская меня в салон и усаживаясь рядом со мной.

— Работа у меня такая — ждать, — уклончиво ответил водела. — Куда едем?

— Вези-ка нас с Миратой в ее мир. Сначала ее в ресторан, выпускаться, потом меня по делам.

В это время я с удивлением обнаружила новые чудеса: у демоняки исчезли рога, сгладились черты лица и даже изменился цвет кожи. Таким образом, со мной рядом уселся весьма красивый мужчина крупного телосложения.

— Понял. — Чертяка выжал педаль газа, а я, вместо того чтобы рассматривать пейзаж за окном, продолжала сверлить взглядом Малиховича.

Наконец осознав, что ему плевать на мои намеки, заявила:

— А что, если я сбегу с выпускного и исчезну? И никак вы меня не найдете.

— К бабушке в Отрадное уедешь, что ли? — уточнил демоняка, поворачиваясь ко мне лицом.

Я сама себе напоминала рыбку, выброшенную на берег реки: глазки распахнула, рот приоткрыла, технику дыхания забыла. Откуда он про бабушку знает?! И почему на «ты» перешел? И эта его внешность жутко сбивала с толку: черноглазый брюнет, косая сажень в плечах, обольстительная улыбка на губах, рубашка опять-таки полурасстегнутая.

Собрав волю в кулак и сурово сдвинув брови, спросила голосом, полным угрозы:

— Зачем я вам? — Нет, угрозы оказалось маловато. Пришлось добавить: — Если не ответите — откажусь работать с вами, так и знайте. И никто меня не принудит!

Вот, я молодец! Где моя медаль?

— Зачем принуждать? — удивился Малихович. — У меня очень хорошие условия труда. Ты будешь проживать в моем доме на территории академии. Не пугайся, к близости я тебя склонять не собираюсь — выделю комнату, будешь там обитать. Еду готовит кухарка. Убирает приходящая домработница — ее ты даже не увидишь, она старается не мешать. Днем будешь сидеть в приемной, выполнять мои поручения, разбираться с бумажками. Вечером... вечером по-разному. Иногда приемы, иногда свободное время. Зарплата, как я уже говорил, хорошая.

— И все? — напрыглась я. Честно говоря, за те деньги, что он готов был платить, думала, придется ежедневно делиться кровью или что-то в этом роде. Где-то точно был подвох!

— Нет, есть еще некоторые мелочи: к примеру, нельзя находиться далеко от меня больше шести часов в день, нельзя беспокоить меня во время сна, нельзя подпускать ко мне кого бы то ни было в моменты гнева...

— Что за моменты гнева? — Прищурившись, посмотрела прямо в невинные глаза демоняки.

— Да так, — слишком беспечно отмахнулся он, — срываюсь иногда на подчиненных. Но тебе бояться нечего. Пони-

маешь ли... — Задумавшись, как лучше преподнести правду, в конце концов он просто сказал: — На тебе защита хорошая. Природная, так сказать. Поэтому тебе меня точно бояться не нужно.

В этот момент я услышала, как хмыкнул впереди Кинар, и тут же Малихович бросил в его сторону гневный взгляд. Водила вжал голову в плечи и тихо сообщил:

— Выезжаем на мост.

Я посмотрела в окно. Действительно, мы снова оказались на мосту. Вскоре появилась знакомая мне трасса, и в сторн прокрался освежающий ветерок.

— Мария, — позвал меня Малихович. Я обернулась, чувствуя, как в груди что-то екнуло. То ли от звука его голоса в тишине, то ли от того, как он мое имя произнес, не знаю. — Здесь, в твоём мире, меня зовут Рыков Александр Михайлович. У меня есть строительная фирма «Корректив», именно туда я тебя официально устрою юристом. Через год у тебя будет стаж работы, счет в банке и трудовая книжка на руках. Неплохая перспектива, согласишься?

Я поджала губы. Слишком все было гладко. Никогда и никто в этой жизни мне добра просто так не делал. Тем более не стоило этого ожидать от демона. И тут голову подняла моя жаба. Перед мысленным взором предстала радужная картинка: я в норковой шубке сажусь за руль красненькой «хонды», убираю в карман ключи от собственной квартиры и еду в гости к папаше... На моих губах невольно появилась гаденькая злорадная улыбочка — представила лицо мачехи. Эх, была не была!

— Как мне завтра добираться?

— Кинар заедет за тобой в восемь утра. К дому. — Малихович выглядел очень довольным и не собирался этого скрывать. — А вот и твой ресторан, Мирата.

Действительно приехали. Мой почти начальник вышел и открыл передо мной дверцу, предложив свою руку. Я приняла его помощь.

Все-таки шикарный мужик этот демоняка, когда рога и когти прячет.

— Хорошо тебе отдохнуть, — улыбнулся он, словно читая мои мысли, и, внезапно придвинувшись очень близко, шепнул мне на ухо: — Ты приняла правильное решение, поверь.

Дверца захлопнулась, машина отъехала, а я все стояла на месте, провожая Малиховича задумчивым взглядом. В душе бушевал ураган чувств: от радостного предвкушения до откровенного страха.

Что ж, придется мне разбираться в себе по ходу дела. Повернувшись, я отправилась в ресторан и замерла в нескольких шагах от крыльца. Там, немного левее высокой колонны, курил Вадим, прожигая меня ненавидящим взглядом. Стоило мне шагнуть ему навстречу, как парень отвернулся, явно выказывая нежелание общаться с такой, как я. Кажется, меня бросил единственный поклонник...

ГЛАВА 2

Вадим нежно гладил рукой мою спину, целовал губы, смотрел в глаза. Я чувствовала восторг и трепет — так давно мечтала о любви, и вот она пришла в мою жизнь. Улыбаясь, он слегка отстранился, взял со стола какие-то бумаги и протянул их мне, проникновенно шепнув:

— Подпиши это, и мы будем вместе навсегда.

Я не видела никаких преград. Вооружившись ручкой, нашла место, где нужно было поставить свою закорючку. Юрист во мне бился в истерике, зато невинная девушка откупоривала бутылку шампанского, запуская пробкой в глаза завистникам: она собиралась познать настоящие мужские ласки. Праздник, да и только!

— Подписывай, Машка, я устал ждать, — подначивал одноклассник, стягивая с себя брюки.

— Сейчас-сейчас! — заторопилась я, мельком глянув на него. И ручка замерла на листе бумаги, так и недорисовав подпись. У Вадима на голове обнаружили огромные ветвистые рога. Парень в этот момент ухватился за резинку собственных трусов, собираясь предъявить еще одно свое досто-

инство, а я замерла в предвкушении: мало ли какой сюрприз ждал меня дальше?

И тут зазвенел будильник. Громко, пронзительно, безжалостно!

— У-у-у... — Схватившись за голову, попыталась понять, где я и как дошла до такой жизни. Приоткрыв глаза и прищурившись, посмотрела на часы: шесть утра. Все еще находясь во власти сна, попыталась вспомнить, зачем мне вставать в такую рань.

Картинки вчерашнего дня и сегодняшней ночи пронеслись в моей памяти, демонстрируя весь ужас настоящего. Вадим на выпускном все свое время и внимание посвятил Танюхе — она давно этого ждала. Меня эти двое демонстративно не замечали. А я... я не умею долго грустить. Натанцевалась вволю, напилась с горя и безобразно пела, забравшись на барную стойку и отталкивая ногой нашу ответственную старосту, возмущенно тащившую меня на путь истинный. Песню я выбрала жутко душеспичательную: одна из одногруппниц, Маринка, рядом со мной подвывала в голос — то ли подпевала, то ли сочувствовала. Что-то из репертуара Алены Апиной...

Эх, живем один раз, так что переживать из-за случившегося решила позже — когда время лишнее появится и головная боль отступит.

Откинув в сторону одеяло, я поползла в ванную умыть жуткое опухшее нечто с черно-серыми разводами и слипшимися ресницами — свое лицо. Сварив кофе и выпив две кружки бодрящего напитка подряд, немного проснулась и попыталась привести шальные мысли в порядок.

Итак, мне предложили престижную высокооплачиваемую работу в другом мире, и я согласилась. Об этом как раз и объявила вчера, чтобы Вадиму стало горько и завидно. После моря шампанского, шести коктейлей и чего-то еще многоградусного очень захотелось поставить гада на место. Тогда же девчонки решили мне больше не наливать, вызвали такси и отправили на съемную квартиру отсыпаться.

Что ж, не пила раньше, и начинать не стоило... Оставалась надежда, что за год моего отсутствия инцидент однокурсниками забудется.

Грустно вздохнув, зашла в комнату, которую мы со знакомой снимали на двоих, и осмотрелась: не так уж и много у меня вещей. Даже обидно.

Старенький чемодан, выдавший огромное количество переездов по съемным квартирам, нашелся под кроватью. Открыв его, положила внутрь всю более-менее приличную одежду, документы, косметичку, альбом с фотографиями и маленькую шкатулку с украшениями. Половина чемодана осталась пустой. Подумав, добавила пару потертых футболок и домашние спортивные с вытянутыми коленками — пусть будут. Несколько пар обуви, фотоаппарат и ноутбук поставили точку в сборах. Оставшийся хлам я собрала в большой мусорный пакет и поставила у двери квартиры — выкину.

Без пяти восемь, написав записку о том, что съезжаю, и оставив соседке ключи от съемного жилища, выскочила на улицу и стала ждать Кинара. В голове появилась шальная мысль: что, если все мне привиделось? Никто не приедет, нет у меня предложения о работе и зря я выбросила почти все свои старые вещи. Вцепившись в ручку чемодана, я нервно покусывала нижнюю губу и ждала вчерашнее такси, как манья небесной.

И тут во двор въехал большой темно-серый внедорожник «мерседес». Остановив машину рядом со мной, Кинар вышел. Он был экипирован в черный костюм и серую рубашку и производил весьма приятное впечатление, не то что вчера. А вот я сегодня надела голубые джинсы в обтяжку, синюю рубашку свободного покроя и кроссовки. На голове кое-как завязала кривой хвост.

Водитель хмыкнул, увидев меня, и прокомментировал нашу новую встречу приветливым:

— Кто-то вчера знатно погулял.

Мои припухшие глаза так и норовили закрыться, во рту пересохло, а в голове странно шумело.

— Съела просроченный салат, — не моргнув глазом соврала я, — с кем не бывает.

— С Азардом Малиховичем не бывает, — отозвался водила, всовывая мой чемодан в багажник. — Садись уж, горюшко, поехали. Минералка на заднем сиденье.

Обозвав нечисть спасителем, схватила водичку и, нежно прижав к груди, покаялась:

— Не рассчитала вчера немного.

Кинар понимающе улыбнулся.

И снова мы миновали мост, а за окном машины появилось смутное марево. Я поймала себя на мысли о том, что это уже не пугало. Странно. Еще вчера утром не знала о существовании другого мира, а сегодня спокойно еду с чертом устраиваться на работу к демону. Возможно, виноват стресс и алкоголь в крови? В любом случае жизнь — действительно интересная штука.

— Приехали. — Голос водилы вывел меня из задумчивости, и я покинула салон автомобиля.

— Что это за место? — удивилась, глядя на небольшой одноэтажный домик, рядом с калиткой которого мы остановились.

— Это твоё жилище на весь год, красавица. Иди, сейчас чемодан принесу.

— Спасибо, — на автомате ответила я, направляясь к милой черной двери с оригинальной ручкой в виде черепа, челюсти которого сжимали кольцо.

Вдоль тропинки росли кусты диких роз, а чуть поодаль виднелась аккуратная беседка, обвитая ползучим плющом. «Наверняка ядовитый», — отчего-то подумала я.

— Ну, чего стоишь столбом, Мирата? — хмыкнул позади меня чертёнок. Сегодня он ничем не отличался от обычного человека: ни рожек, ни красноватой кожи...

— Не Мирата, а Мария, — пробубнила в ответ, с подозрением оглядывая периметр входной двери. — Звонка-то нет нигде.

— А зачем тебе звонок? — удивился Кинар, игнорируя мой выпад с именем. — Азард Малихович дал добро на твоё проживание. Защита тебя пропустит. Открывай, я чемодан поставлю.

И вот мы оказались внутри. Мы — это я и мой чемодан. Кинар покинул меня практически сразу, так как ему в мое жилище входить не разрешалось. Такие пироги.

Схватив ручку чемодана, в который уже раз грустно вздохнула и повезла свое барахло по оранжевой керамической плитке, направляясь к большой двустворчатой двери. По пути заметила еще два входа справа и один слева. Не знаю, зачем мне столько комнат? Или мы здесь со вчерашними девчонками жить будем?

Колесики чемодана звонко стучали по полу, оповещая местных тараканов о присутствии в доме новой, пусть и временной, но хозяйки.

А вот за самой красивой дверью — двустворчатой, отделанной позолотой — меня ждал высокий широкоплечий сюрприз с очень знакомыми рогами.

— Доброе утро, Мирата, — кивнул Азард Малихович, и мне вдруг почудилось, что он рад нашей встрече — уж больно довольным было выражение его лица.

— Угу, — ответила воспитанная я, сурово глядя на будущего шефа. — А что это вы здесь делаете? Зашли встретиться с дороги?

— Ну можно и так сказать. — Демоняка обольстительно улыбнулся, и я поняла, что сейчас услышу очередную «радостную» новость.

Так и произошло:

— Рад приветствовать вас, Мирата, у нас дома.

И стоит, гад, улыбается, глаз с меня не сводит: реакции ждет.

— Что значит «у нас»? — задала ему закономерный вопрос.

— Значит, что дом мой. Но на этот год я предлагаю вам разделить со мной кров. Предоставляю вам уютное и теплое местечко подле себя. Так сказать, не дам пропасть в этом страшном мире... — И столько иронии, столько самодовольства было в этой речи, что я невольно фыркнула. Тоже мне мать Тереза с рогами!

— Мы так не договаривались, — спокойно сообщила демоняке, протаскивая свой скрипучий чемоданчик в гостиную.